

УДК 81'42

UDC 81'42

**ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ
КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ
МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ****GENDER MARKEDNESS
OF CONSTRUCTIONS WITH MEANING
OF MODALITY IN THE MODERN
FICTION**

Е. О. Бобровская,
*старший преподаватель кафедры
теории и методики преподавания
русского языка как иностранного БГУ*

A. Babrouskaya,
*Senior Teacher of the Department
of Methodology of teaching Russian
as a foreign language of BSU*

Поступила в редакцию 12.12.16.

Received on 12.12.16.

В статье предложена вероятностно-статистическая методика для определения гендерной маркированности / немаркированности средств синтаксической модальности, репрезентирующих активность / пассивность мужского и женского поведения персонажей современной художественной литературы. Приведены статистические данные, полученные при изучении произведения Маши Трауб «Нам выходить на следующей».

Ключевые слова: внешнесинтаксическая модальность, внутрисинтаксическая модальность, гендерная маркированность, гендерная позиция, синтаксическая модальность, сложное синтаксическое целое, современный художественный текст.

The article discusses the using of probabilistic and statistical methods for determination of gender marking / nomarking means of syntactic modality that represent the activity / inactivity of male and female behavior of characters in modern fiction and the calculation of the validity of the results in the spreading of conclusions to another modern fiction, which are not subjected to direct description. In this paper we consider the statistical data obtained in the study of the novel «We go to the next» by Masha Traub with the aim of demonstration the capabilities of the chosen methodology.

Keywords: complex syntactic unity, gender markedness, gender position, external syntactic modality, internal syntactic modality, modern fiction, syntactic modality.

Изучение средств внутрисинтаксической и внешнесинтаксической модальности содействовало раскрытию особенностей репрезентации мужской и женской позиций в романах авторов-мужчин и авторов-женщин, отличных от стереотипных представлений, по которым мужское поведение активно, а женское – пассивно [1]. При работе над диссертационным исследованием нам удалось создать модель современных гендерных оппозиций, которая базируется на гендерно маркированных средствах синтаксической модальности, характеризующих активность и пассивность субъекта, отражающего мужское либо женское поведение персонажей современного художественного текста. Под субъектом мы подразумеваем, вслед за Г. А. Золотовой, «обозначаемого определенными синтаксическими формами слова реального носителя действия, состояния, признака в денотативной ситуации» [2, с. 27].

Проявление гендерного кода на синтаксическом уровне мы исследовали в преде-

лах сложного синтаксического целого (далее – ССЦ) в связи со способностью этой конструкции раскрывать определенную микротему. Как оказалось, активность / пассивность мужской и женской позиции трансформируется в зависимости от сферы, в которой действуют герои (в пределах поля личных отношений дополнительно необходимо учитывать стадии, или этапы взаимодействия: знакомство, ухаживание, брак, налаживание отношений, разрыв отношений, смерть супруга / супруги), от пола персонажа и автора, от места героя в иерархической системе детско-родительских отношений, включающей в абсолютном большинстве случаев три поколения персонажей.

Средства синтаксической модальности маркированы в контекстах, описывающих следующие сферы: личные отношения, детско-родительские взаимодействия, дружбу, профессиональные обязанности, творчество.

Основной функцией конструкций внешне- и внутрисинтаксической модальности яв-

ляется отражение пассивности мужской позиции и активности женской, что наиболее ярко выражено в сфере личных отношений. В исследовании использовали вероятностно-статистическую методику, которую разработал Н. Д. Русинов [3]. Доля и вероятность, в трактовке этого ученого, измеряются по формуле: $p = m:n$, где p – доля изучаемого явления, m – частота интересующей нас синтаксической конструкции, n – число всех конструкций в исследуемом материале, или длина выборки. Величина максимальной ошибки доли равна $Lp = 2\sqrt{p(1-p):n}$; размер относительной ошибки доли таков: $\delta p = Lp \cdot p$; степень надежности определяется следующим образом $(1/\delta p) \cdot 100$ %.

Мы проводили внутрисистемные сравнения, позволяющие выявить своеобразие маркированности исследуемых конструкций у каждого конкретного автора, сопоставить статистические данные, полученные на материале произведений писателей-мужчин и писателей-женщин, и при наличии различий зафиксировать их. Сделав промежуточные подсчеты и определив величину максимальной ошибки доли, а затем относительной ошибки доли, мы рассчитывали степень надежности доли. Эти подсчеты предоставляют возможность признать валидность наших результатов и распространить сделанные нами выводы на те произведения исследуемых нами авторов, которые непосредственно не подвергались статистической обработке, а также на творчество тех современных российских авторов, проза которых не стала предметом нашего изучения. Валидными можно признать те данные, степень надежности которых больше либо равна 75 %.

Метод сплошной выборки ССЦ, включающих в себя конструкции со значением синтаксической модальности, показал, что процент немаркированности исследуемых единиц невелик, варьируется в зависимости от типа синтаксической модальности (например, желательное наклонение, условное наклонение, сослагательное наклонение, модальность целесообразности, модальность необходимости и т. д. имеют разный процент немаркированных единиц) либо подтипа (например, побудительное наклонение со значением собственно побуждения, желательное наклонение со значением собственно желаемости, сослагательное наклонением с семантикой возможности легко достижимого или / и трудно достижимого), от принадлежности средств синтаксической модальности

к определенному плану выражения модальности (отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего и отношение говорящего к содержанию высказывания, которые характеризуют область внешнесинтаксической модальности, а отношение между субъектом – носителем признака и предикативным признаком – пласт внутрисинтаксической модальности).

Некоторые типы, а также подтипы синтаксической модальности имеют специфические особенности, которые необходимо учитывать при характеристике субъекта. Например, при трактовке модальности желательности необходимо принимать во внимание реализованность / нереализованность желаемого, дабы адекватно оценить действенность / бездействие героя. Особенность побудительного наклонения заключается в том, что субъект, провоцирующий собеседника к определенным действиям, является активным независимо от того, к пассивности либо активности призывает.

Особо следует упомянуть о негации, которая становится маркированной как при сочетании с модальными конструкциями, так и при усилении определенными морфологическими средствами (частицами: *ведь, же, даже, ну, так и, все*; наречиями: *никак, никогда, вообще*; местоимениями: *ничего*).

Однако в данной статье мы рассмотрим статистические данные на материале только одного произведения Маши Трауб «Нам выходить на следующей», дабы очертить круг возможностей используемой нами вероятностно-статистической методики. Объем статьи не предоставляет возможности говорить о статистике, полученной в результате нашего исследования в целом.

В романе Маши Трауб нами проанализирована 241 синтаксическая конструкция (отобрано 72 ССЦ). В данном романе освещены следующие сферы: отношения мужчины и женщины представляют 68 синтаксических конструкций (28,2 %); родители по отношению к детям – 43 (17,8 %); дети по отношению к родителям – 26 (10,8 %); дружеские взаимодействия – 22 (9,1 %); свекор / свекровь / тещ / теща при общении с зятем/невесткой – 17 (7,1 %); профессиональная позиция – 14 (5,8 %); творческая сфера – 7 (2,9 %); зять / невестка при общении со свекром / свекровью / тестем / тещей – 5 (2,1 %); обобщенные представления о мужчинах и женщинах составляют 2 (0,8 %). Немаркированных конструкций найдено 37 (15,4 %).

В исследуемом произведении обнаружено 37 подтипов синтаксической модальности: побудительное наклонение со значением собственно побуждения: 37; модальность желательности: желательность определяется волевыми импульсами субъекта (хочется): 27; модальность невозможности внутренняя неприобетенная: 19; модальность необходимости внешняя деонтическая: 15; модальность необходимости внешняя недеонтическая: 15; побудительное наклонение со значением побуждения в сочетании с пожеланием: 13; модальность невозможности внутренняя приобретенная: 13; модальность желательности: нежелательность определяется волевыми импульсами субъекта (не хочется): 12; вводная конструкция со значением неуверенности: 8; модальность возможности внутренняя неприобетенная: 7; модальность невозможности внешняя недеонтическая: 7; модальность необходимости одновременно внешняя и внутренняя по отношению к синтаксическому субъекту: моральная этика как осознание субъектом необходимости выполнения действия: 7; усиленная наречием негация: 7; усиленная сочетанием *так и* негация: 6; модальность возможности внешняя недеонтическая: 5; модальность необходимости внешняя деонтическая в общеотрицательном предложении: 4; сослагательное наклонение: наличие потенциальной возможности: 4; побудительное наклонение: значение побуждения в сочетании с допущением, принятием: 4; модальность возможности внешняя деонтическая: 3; усиленное частицей *же* утверждение: 3; усиленная частицей *даже* негация: 3; усиленная местоимением негация: 2; модальность невозможности внешняя деонтическая: 2; модальность необходимости внешняя недеонтическая в общеотрицательном предложении: 2; модальность

желательности (внутренняя по отношению к синтаксическому субъекту): желательность определяется эмоциональным отношением субъекта к действию: 2; сослагательное наклонение: возможность легко достижимого в общеотрицательном предложении: 2; желательное наклонение: желаемость в сочетании с осуществимостью: собственно желаемость – значение собственно желания: 2; модальность необходимость одновременно внешняя и внутренняя по отношению к синтаксическому субъекту: моральная этика как должествование выполнения действия: 1; модальность желательности (внутренняя по отношению к синтаксическому субъекту): нежелательность определяется эмоциональным отношением субъекта к действию: 1; сослагательное наклонение: возможность трудно достижимого: 1; сослагательное наклонение: возможность легко достижимого: 1; желательное наклонение: желаемость в сочетании с осуществимостью, собственно желаемость, значение нетерпеливого желания: 1; желательное наклонение: значение желаемости целесообразного и полезного, значение желания-совета: 1; усиленная частицей *же* негация: 1; усиленная частицей *все* негация: 1; вводная конструкция со значением уверенности, усиливающая пассив: 1; модальность возможности внутренняя приобретенная: 1.

Таким образом, даже на материале одного произведения результаты следующие: степень надежности больше либо равна 75 % у средств синтаксической модальности, характеризующих отношения мужчины и женщины (79,45 %); близка к 75 % у конструкций, характеризующих взаимодействия родителей по отношению к детям (72,35 %) и детей по отношению к родителям – (62,95 %), у немаркированных конструкций (69,74 %).

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] / под ред. А. Л. Денисовой. – М. : Информатика XXI век, 2002. – Режим доступа : <http://www.owl.ru/gender/055.htm>. – Дата доступа : 21.11.2016.
2. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
3. Русинов, Н. Д. Математические методы лингвистики и преподавания вузовских дисциплин цикла «русское языкознание» / Н. Д. Русинов // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. – Л., 1983. – С. 34–48.

REFERENCES

1. Slovar gendernix terminov [Electronnij resurs] / pod red. A. L. Denisovoj. – M. : Informatsija XXI vek, 2002. – Rezim dostupa: <http://www.owl.ru/gender/055.htm>. – Data dostupa: 21.11.2016.
2. Zolotova, G. A. Oчерk funktsionalnogo sintacsisa rysskogo jazika / G. A. Zolotova ; Akad. nauk SSSR, In-t rus. jaz. – M. : Nauka, 1973. – 351 s.
3. Rusinov, N. D. Matematicheskie metodi lingvistiki i prepodavanija vuzovskix distsiplin tsikla «rusское jazikoznanie» / N. D. Rusinov // Spornie voprosi ruskogo jazikoznanija. Teorija i praktiki. – L., 1983. – C. 34–48.